Mohammed Shirin Aziz, graduate student, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: shirinaziz70@mail.ru

DEVELOPMENT OF TOOLS TO MEASURE INDICATORS OF ENVIRONMENTAL ACCOUNTING OF THE ORGANIZATION

Abstract

To ensure a comprehensive analysis, quantitative assessment, reflecting the impact of the organization's activities on natural resources, it is necessary to develop an environmental accounting model, the results of which should be a mandatory addition to the financial reports and audits characterizing the economic activity of the entity. This article presents a model of environmental accounting, the main purpose of which is to reflect the balance relations between the environmental and economic components of the organization's commercial activities.

Keywords: *ecological account, nature protection expenses, situational and matrix modeling, ecological assets, ecological obligations, management decision, ecological capital objects, environmental monitoring, non-current assets.*

References

1. Ubonova D.Z. Uchet ekologicheskoj sostavlyayushchej pri ocenke effektivnosti investicionnyh proektov v respublike Buryatiya // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2018. № 1 (29). P. 145 – 149.
2. Frolova I.V., Pogorelova T.G. Finansovyj analiz sub"ekta predprinimatel'stva – faktor ekonomicheskogo rosta // V sb.: Ekonomicheskoe razvitie Rossii: lovushki, razvilki i pereosmyslenie rosta materialy Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Pod red. I.V. SHevchenko. 2017. P. 231 – 234.
3. Vegera S.G. Ocenka i buhgalterskij uchet ekologicheskih aspektov deyatel'nosti organizacii // Buhgalterskij uchet i analiz. 2016. № 8 (236). P. 48 – 54.
4. Mas'ko L.V. Buhgalterskij uchet i audit ekologicheskih aktivov i obyazatel'stv // Uchrezhdenie obrazovaniya «Polockij gosudarstvennyj universitet». Novopolock, 2015. 224 s.
5. Serdyukova E.V., Esakova E.E., Gal'cheva D.D. Buhgalterskij ekologicheskij uchet kak instrument formirovaniya ekologo-ekonomicheskoj informacii v sisteme upravleniya predpriyatiem // Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2016. № 4 (23). P. 178 – 182.
6. Pogorelova T.G. Vliyanie ekonomicheskih metodov na povyshenie effektivnosti agrarnogo biznesa // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2018. № 6-2 (65). P. 111 – 113.
7. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Lebedeva N.U., Matytsyna T.V., Polenova A.U. Improving the efficiency of hotel business through the use of tax alternatives // V sbornike: Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. P. 29 – 34.
8. Epifanceva E.I. O znachenii ekologicheskogo ucheta v sisteme upravleniya prirodoohrannymi raskhodami // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii. 2015. T.6, №3. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: URL: http://eizvestia.isea.ru/
9. Mohammed Aziz SH. Uchetnye instrumenty ekologicheskogo menedzhmenta v koordinatah ustojchivogo razvitiya // V sbornike: Razvitie ekonomiki v epohu cifrovyh tekhnologij Sbornik nauchnyh statej. Rostov-na-Donu, 2018. P. 244 – 249.
10. Ignatova T.V., Mikryukova M.YU., Mnacakanova E.R. Institucional'noe oformlenie praktik importo-zameshcheniya v kontekste ekologicheskogo menedzhmenta territorii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. P. 17.
11. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Likhatskaya E.A., Matytsyna T.V. Harmonization of the tax portfolio of an organization by means of situational matrix modeling // V sbornike: Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era – Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. P. 69 – 74.

УДК 338.246.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-253-259

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ

Байрамова Эсмира Гурбан кызы аспирант кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: econom@rsuj.ru

Аннотация

В статье изложены результаты исследования целесообразности межрегиональной интеграции. По результатам изучения выявлены ведущие показатели интеграционного потенциала региональных целевых программ развития. Приведена матричная модель оптимизации интеграционного процесса, учитывающая неравномерность получения перспективных результатов целевого регионального развития. Доказано, что партнерство регионов в целевом развитии территорий является более предпочтительным, чем реализация локальных стратегий.

Ключевые слова: *регион, инновации, интеграция, потенциал, управление, ресурсы, критерии, оптимизация, программно-целевое управление.*

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ, каждый регион РФ должен иметь целевую программу (РЦП) комплексного долгосрочного социально-экономического развития, сутью оптимизации которой является получение максимального позитивного общенационального эффекта как согласованного

межрегионального и внутрирегионального результата: устойчивого роста качества жизни населения в условиях рыночной модели хозяйствования. Такие программы должны быть конкурентоспособны, иметь инновационный характер, опираться на новейшие достижения научно-технического прогресса, обеспечивать сетевой характер развития полюсов инновационного роста экономики и социальной сферы, максимальную скорость диффузии эффективных инноваций с учетом неравномерности пространственного распределения и инновационного потенциала региона. Особую роль инновации в производстве играют в условиях введения международных санкций против российской экономики и необходимости эффективного импортозамещения [1].

Созданные вновь новшества являются важнейшими конкурентными преимуществами всего общества. Инновации оказывают положительное воздействие на: наращивание и равномерное размещение производительных сил страны и регионов; развитие взаимовыгодных производственных отношений между государством, субъектами страны, хозяйствующими объектами – организациями и предприятиями, их персоналом, частными собственниками; экономический рост во всех областях и сферах деятельности; повышение качества и конкурентоспособность продукции; наращивание новой потребительной стоимости, улучшение качества и уровня жизни населения; снижение трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости средств труда и товаров; уменьшение совокупных трудозатрат на выпуск товаров; открытие новых видов производств и дополнительных рабочих мест; эффективное использование производственных площадей и их мощностей; улучшение условий и качества труда персонала; повышение общего уровня интеллектуальности, культуры и образованности общества; развитие инфраструктуры, сбалансированной с покупательским спросом; появление постоянного поиска преобразования сферы производства, труда и управления и др. [2]

Интеграционный процесс как фактор целевого регионального развития каждой территориальной единицы имеет свои пределы, которые можно охарактеризовать так называемым интеграционным потенциалом. Например, при сравнении региональных целевых программ двух регионов, интеграционный потенциал по целям развития максимален в случае совпадения долгосрочных региональных целей и минимален при конфликте целей. Цели регионов, на наш взгляд, считаются конфликтными, если достижение целей развития каждого из регионов наносит существенный ущерб альтернативному региону, исключает достижение им поставленных целей. Полагаем, что их интеграционный потенциал равен нулю. И наоборот, цели регионов считаются совпадающими, если их партнерское достижение в максимальной степени отвечает потребностям регионов, является максимально результативным. В этом случае интеграционный потенциал развития регионов принимаем за 100%. Если долгосрочные цели регионов являются противоречивыми, то их влияние на результат целевого развития каждого субъекта интеграции может и не быть позитивным. В этом случае результатом оптимизации интеграционного процесса является так называемое согласованное решение (равновесное). Оно обладает свойством эквивалентности по ожидаемому результату для обоих регионов и является более предпочтительным по сравнению с отсутствием интеграции целевых программ.

При анализе возможности ресурсной интеграции программ развития двух регионов, интеграционный потенциал характеризуется возможностью совместного рационального использования факторов производства для достижения региональных целей, при условии их согласованности. Интеграционный потенциал по ресурсам максимален, если каждый из партнеров заинтересован в совместном использовании располагаемых инвестиционных ресурсов в соответствии с потребностями региональных целевых программ, гарантирует их достаточность. Интеграционный потенциал равен нулю, если регионы исключают использование располагаемых ресурсов в «чужих» целевых программах. Аналогичным образом могут быть интерпретированы другие частные показатели интеграционного потенциала целевых программ регионального развития.

В целях реализации методологии исследования общую проблему необходимо дифференцировать на несколько частных, доступных для решения. Для этого следует использовать наиболее подходящие специальные методы, а также объединить частные решения так, чтобы было построено общее решение проблемы [3].

Рассмотрим эконометрическую модель оценки среднего уровня интеграционного потенциала региональных целевых программ на основе известных значений частных показателей интеграционного потенциала, например, в процентной шкале. Обозначим X12 i – значение i-го интеграционного показателя для двух регионов. Тогда средний уровень интеграционного потенциала Mx12 двух регионов может быть оценен как средневзвешенное значение (1):

$$Mx12 = \Sigma\, a\, i \cdot X12\, i \qquad (1),$$

где a i – коэффициент относительной важности i-го частного показателя интеграционного потенциала двух регионов.

Для качественной интерпретации результата расчета следует использовать функцию качества, устанавливающую для каждого количественного значения показателя (1) его лингвистический аналог [4]. Лингвистический подход в настоящее время получил широкое распространение в системах принятия стратегических решений [5]. Примем четырехразрядную шкалу качества. В таблице 1 приведена соответствующая линейная шкала для качественной оценки среднего интеграционного потенциала целевых программ развития регионов.

Таблица 1

Линейная шкала лингвистической оценки среднего интеграционного потенциала целевых программ развития двух регионов

Мх12	Значения			
Количественная оценка, %	80 – 100	60 – 79	20 – 39	0 – 19
Лингвистическая оценка	высокий	средний	низкий	нулевой

Рассмотрим иллюстративный пример. В табл. 2 приведены исходные данные по двум целевым программам развития двух регионов страны.

Таблица 2

Оценка среднего уровня интеграционного потенциала целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	X_{12}, %	a i / ан i
1	Долгосрочные цели	90	1,0 / 0,193
2	Ресурсы	50	0,5 / 0,097
3	Сроки	80	0,4 / 0.071
4	Системы управления	40	0,8 / 0,155
5	Оптимизация	100	1,0 / 0,193
6	Противодействие внешней среде	60	0,3 / 0,059
7	Стимулирование	20	0,2 / 0,039
8	Распределение результатов	100	1,0 / 0,193

Анализ данных табл. 2 показал, что к ведущим показателям интеграционного потенциала региональных целевых программ развития относятся: общность целей, решение о распределении ожидаемых результатов, оптимизация интеграционного процесса и формирование межпрограммной системы управления. Первоначально следует нормировать коэффициенты относительной важности показателей, то есть поделить каждое значение на их сумму. Эти коэффициенты (ан i) также приведены в табл. 2. Далее, в соответствии с формулой (1), проведен расчет показателя среднего уровня интеграционного потенциала целевых программ. Его количественное значение равно 77%, то есть почти достигнут высокий уровень интеграционного потенциала. Рассмотрим аналогичный расчет с применением системного подхода, то есть учета только ключевых показателей, – показателей, имеющих наибольший коэффициент относительной важности. К ним относятся: первый, пятый, шестой и девятый. Средний уровень интеграционного потенциала для них составил 84,7% . Это значение соответствует высокому уровню интеграционного потенциала целевых программ и позволяет сделать вывод о целесообразности партнерства регионов. Рассмотрим метод ранговой корреляции при анализе этой же задачи. В табл. 3 приведены ранговые оценки интеграционных показателей в каждом регионе (X_1 и X_2).

Таблица 3

Приоритеты интеграционных показателей у руководителей целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	X1	X2
1	Долгосрочные цели	1	1
2	Ресурсы	6	3
3	Сроки	5	7
4	Системы управления	3	2
5	Оптимизация	4	8
6	Противодействие внешней среде	8	6
7	Стимулирование	7	4
8	Распределение результатов	2	5

Если предположить, что степень согласованности приоритетов интеграционных критериев характеризует единство взглядов на эффективность партнерства, его целесообразность, то оценку интеграционного потенциала можно провести на основе расчета коэффициента ранговой корреляции [6] (2):

$$\rho = 1 - 3 \cdot \Sigma (X_1 i - X_2 i)^2 / (n^3 - n) \quad (2),$$

где $X_1 i$ – ранговая оценка i-ой интеграционной характеристики экспертами первого региона;
$X_2 i$ – ранговая оценка i-ой интеграционной характеристики экспертами второго региона;
n – количество интеграционных характеристик.

Численное значение коэффициента ранговой корреляции для таблицы 3 составило 0,69 или 69%. В соответствии с табл. 1, его лингвистическое значение составило «средний». То есть имеет место средний уровень согласованного понимания приоритетов интеграционных показателей. В табл. 4 приведен согласованный ряд приоритетов показателей для оценки важнейших критериев партнерства.

Таблица 4

Приоритеты интеграционных показателей руководителей целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	X_1+X_2	Ранг
1	Долгосрочные цели	2	1
2	Ресурсы	9	4
3	Сроки	12	-
4	Системы управления	5	2
5	Оптимизация	12	-
6	Противодействие внешней среде	14	-
7	Стимулирование	11	-
8	Распределение результатов	7	3

Как видим, важнейшими критериями оказались: цели, системы управления, распределение результатов интеграционного процесса, ресурсы. Получение данного результата позволяет перейти к решению первоочередных задач: уточнения совместной долгосрочной цели, формирования объединенной системы управления ходом реализации программы как целевого комплекса взаимосвязанных мероприятий, согласования правила «дележа» перспективных результатов развития, величины и последовательности расходования совокупного объема выделенных инвестиционных ресурсов.

Рассмотрим на конкретном примере матричную модель оптимизации интеграционного процесса, учитывающую неравномерность получения перспективных результатов целевого регионального развития. Предположим, что $РЦП_1$ первого региона акцентирована на получение основных результатов в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а партнерская $РЦП_2$ второго региона предусматривает получение основных результатов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, то есть первая программа основана на преимущественном применении модифицирующих технологических и продуктовых инноваций, а вторая – на внедрении базисных инноваций. Это означает, что обе целевые программы предполагают применение инновационных стратегий социально-экономического развития экономики регионов, но первая программа рассчитывает на эффективное использование остаточного инновационного потенциала применяемой техники и технологий, модернизацию действующих региональных отраслей промышленности, а вторая – на создание нового, инновационного капитала; создании и кластеризации новых отраслей промышленности на базе новейших достижений научно-технического прогресса, именуемых технологиями шестого технологического уклада (нанотехнологии, генная инженерия, искусственный интеллект, космос и др.). Задача заключается в оптимальном инвестировании РЦП из межрегионального фонда целевого развития. В качестве цели оптимизации примем максимум среднего гарантированного результата, ожидаемого от реализации кооперативной программы развития. Рассмотрим пример конкретной матрицы прогноза результатов интеграционного процесса, представленной в форме табл. 5:

Таблица 5

Матричный прогноз результатов целевого межрегионального развития

РЦП	Прогноз краткосрочного результата (КР), %	Прогноз среднесрочного результата (СР), %	Прогноз долгосрочного результата (ДР), %
РЦП1	30	50	20
РЦП2	20	10	70

Элементы матрицы представляют собой динамику ожидаемого результата, выраженную в процентах от его совокупного значения. Рассмотрим графическую модель задачи. На рис. 1 представлены линии ожидаемого результата для прогнозов каждого вида при всех вариантах пропорции в инвестировании целевых программ. Обозначим W – величину денежных средств межрегионального фонда целевого развития; p1 – доля средств для финансирования первой программы; p2 –

доля средств для финансирования второй программы. Очевидно, сумма этих долей равна единице. Введем систему координат, в которой вертикальная ось – ось процентного дохода для прогноза каждого вида, а горизонтальная – ось пропорции в распределении инвестиций. Графическая модель задачи представлена на рис. 1.

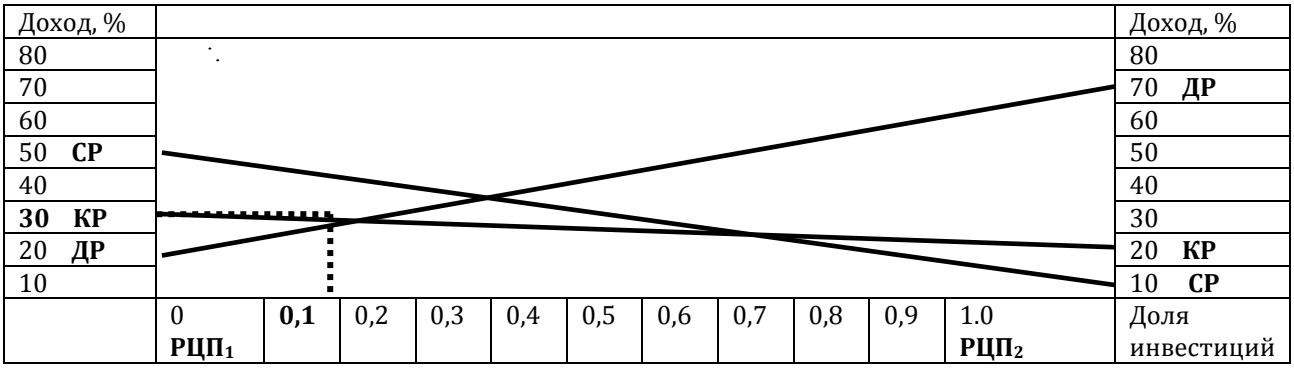

Рис. 1. Зависимость прогноза результатов целевого межрегионального развития от пропорции в инвестициях

Каждая прямая относится к одному из видов прогноза ожидаемых результатов. Для простоты, принят линейный вид зависимости ожидаемых результатов выполнения целевых программ от пропорции их финансирования. Гарантированным является минимальный результат, на рис. 1 он имеет вид нижней ломаной линии – линии минимального среднего ожидаемого результата. Точка максимума на этой ломаной представляет собой оптимальное решение задачи – наилучшую пропорцию финансирования. В приведенном примере оптимальным является выделение 90% средств межрегионального фонда регионального развития на выполнение **РЦП$_1$**, а 10% – на реализацию **РЦП$_2$.** Величина среднего гарантированного дохода составит 30% для каждого вида прогноза. При отказе от партнерства, первый регион, как следует из графиков, получит средний гарантированный доход 20% , а второй – 10% в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Как видим, партнерство регионов в целевом развитии территорий является более предпочтительным, чем их локальные стратегии.

Рассмотрим первую базовую модель оптимизации системы централизованного управления интеграционной целевой программой двух регионов, приведенной на рис. 2.

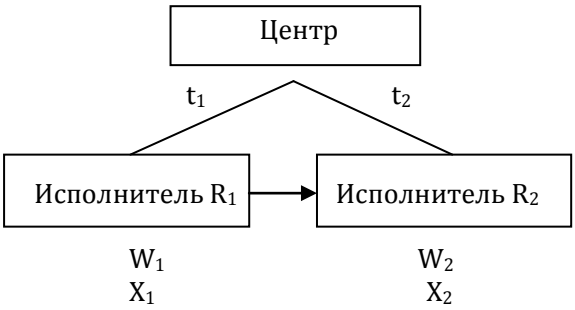

Рис. 2. Система централизованного управления межрегиональной целевой программой «параллельной» структуры

Регионы-исполнители Ri выполняют согласованные мероприятия, используя инвестиции в объеме Wi каждый, расходуя их по календарным периодам в количестве X_i в течение срока t_i. Суммарный объем инвестиций $W = \Sigma Wi$. Задача оптимизации заключается в минимизации срока выполнения целевой программы: Tmin с учетом ресурсного ограничения: $\Sigma X i \le X_0$, где X_0 – максимальный согласованный объем инвестиций за календарный период. Предполагается, что регионы выполняют свою часть работы самостоятельно. Модель оптимизации имеет вид [7] (3):

$$\begin{cases} T = \max [t_1; t_2] \longrightarrow \min \\ \Sigma X i \le X_0 \\ W = \Sigma Wi \\ t i = Wi / Xi \end{cases} \qquad (3)$$

Очевидно, общий срок завершения интеграционной программы определяется завершением более долгой части мероприятий, выполняемых каждым регионом. Решением этой задачи является условие одновременности завершения целевых подпрограмм регионов, то есть должно выполняться требование (4):

$$X_i^* = W_i / T_{min} \quad (4),$$

где X_i^* – условный оптимальный объем инвестиций за календарный период.

Из условия максимального использования инвестиционных ресурсов:
$\Sigma X_i^* = X_0$ следует модель минимального срока выполнения РЦП (5):

$$T_{min} = \Sigma W_i / X_0 \quad (5)$$

В этом случае формула оптимальных инвестиций (4) получает конкретный вид (6):

$$X_i^* = W_i \cdot X_0 / \Sigma W_i \quad (6)$$

Рассмотрим вторую базовую модель оптимизации системы централизованного управления интеграционной целевой программой двух регионов, приведенной на рис. 3.

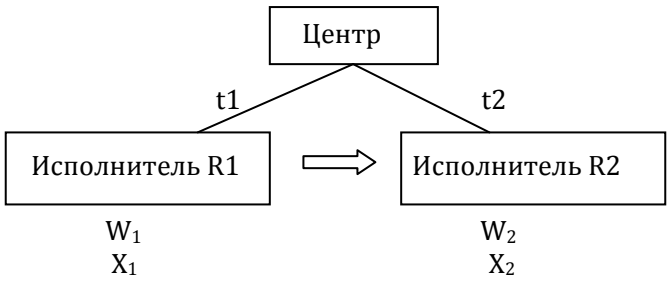

Рис. 3. Система централизованного управления межрегиональной целевой программой «последовательной» структуры

В данном случае, одну часть мероприятий выполняет первый регион, а затем другую часть мероприятий выполняет второй регион. Математическая модель оптимизации имеет вид (7):

$$\begin{cases} T = \Sigma W_i / X_i \Rightarrow \min \\ X_i \le X_0 \\ t_i = Wi / X_i \\ W = \Sigma W_i \end{cases} \quad (7)$$

Рассмотренные базовые модели оптимизации системы централизованного управления межрегиональной целевой программой служат основой для оптимизации интеграционных процессов сетевой структуры с партнерством двух и более регионов.

Литература

1. *Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р.* Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf (Доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. *Рябова Т.Ф.* Инновационное развитие – базис конкурентных преимуществ экономики организаций АПК // Международные научные исследования. 2017. № 2 (31). С. 232 – 236.
3. *Минаева Е.В., Рябова Т.Ф., Деева В.А.* Методология исследования сложных систем // Российское предпринимательство. 2008. № 2. С. 86 – 90.
4. *Орловский С.А.* Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. – М.: Наука, 1981. 208 с.
5. *Борисов А.Н., Алексеев А.В., Меркурьева Г.В.* Обработка нечеткой информации в системах принятия решений. – М.: Радио и связь, 1989. 304 с.
6. *Кендел М.* Ранговые корреляции. – М.: «Статистика», 1975. 216 с.
7. *Павлов С.Н.* Автоматизированные деловые игры систем управления. – М.: МИНГ, 1990. 36 с.

Bayramova Esmira Gurban Kyzy, Postgraduate Student, Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: econom@rsuj.ru

OPTIMIZATION OF THE INTEGRATION PROCESS IN THE SPHERE OF PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF RF

Abstract

The article presents the results of the study of the feasibility of inter-regional integration. According to the results of the study, the leading indicators of the integration potential of regional targeted development programs were identified. The matrix model for the optimization of the integration process, which takes into account the unevenness of obtaining promising results of targeted regional development, is presented. It is proved that the partnership of the regions in the target development of territories is more preferable than the implementation of local strategies.

Keywords: *region, innovation, integration, potential, management, resources, criteria, optimization, program goals management.*

References

1. Ignatova T.V., Mikryukova M.YU., Mnacakanova E.R. Institucional'noe oformlenie praktik importozameshcheniya v kontekste ekologicheskogo menedzhmenta territorii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf (Dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. rus., angl.
2. Ryabova T.F. Innovacionnoe razvitie – bazis konkurentnyh preimushchestv ekonomiki organizacij APK // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 2 (31). P. 232 – 236.
3. Minaeva E.V., Ryabova T.F., Deeva V.A. Metodologiya issledovaniya slozhnyh sistem // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 2. P. 86 – 90.
4. Orlovskij S.A. Problemy prinyatiya reshenij pri nechetkoj iskhodnoj informacii. – M.: Nauka, 1981. 208 s.
5. Borisov A.N., Alekseev A.V., Merkur'eva G.V. Obrabotka nechetkoj informacii v sistemah prinyatiya reshenij. – M.: Radio i svyaz', 1989. 304 s.
6. Kendel M. Rangovye korrelyacii. – M.: «Statistika», 1975. 216 s.
7. Pavlov S.N. Avtomatizirovannye delovye igry sistem upravleniya. – M.: MING, 1990. 36 s.

УДК 339 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-259-262

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСЛУГА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЖДУНАРОДНЫМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Еликбаев Куаныш Нурланович аспирант, Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: kuan1@mail.ru

Аннотация

Понятие «услуга» глубоко проработанное в экономической теории, имеет неоднозначное содержание при ее использовании для целей международной торговли. Однозначный терминологический аппарат становится условием повышения эффективности межгосударственного торгово-экономического сотрудничества. В условиях формирования единого рынка услуг в рамках различных интеграционных объединений точное определение термина «услуги» приобретает особую значимость. В статье сделана попытка уточнения содержания понятия «услуга», используемого для целей международного торгово-экономического сотрудничества государств.

Ключевые слова: *услуга, понятие, международная торговля услугами, единый рынок услуг, торгово-экономические отношения, мировая экономика, экспорт, импорт, темпы роста экспорта услуг.*

Характерной чертой последних десятилетий развития мировой экономики является повышение роли сектора услуг. О динамичном развитии данного сектора свидетельствуют статистические данные международных организаций (табл. 1).

Начиная с 2000-х гг., можно отметить динамичный рост импорта и экспорта услуг между государствами мира: среднегодовые темпы роста экспорта услуг в 2000 – 2008 гг. составили 11,3 %, значение аналогичного показателя по импорту услуг составило 11,1 %. Падение импорта и экспорта услуг в 2009 г., обусловленное кризисом мировой экономики, сменилось ростом: с 2010 по 2014 гг. среднегодовые темпы прироста экспорта услуг составляли 7,5 %, среднегодовые темпы прироста импорта услуг составили 7,7 %. В 2015 г. произошел незначительный спад импорта и экспорта услуг, который сменился ростом в 2016 – 2017 гг. Вместе с динамичным развитием, международная торговля услугами оказалась более устойчивой к кризисным явлениям: если падение мирового экспорта услуг в 2009 г. составило порядка 13 %, то падение экспорта товаров превысило 23 %.

Экспорт и импорт услуг, по данным на 2017 год, в текущих ценах превысил 5 трлн. долл., что выше аналогичных показателей в 2000 г. на 221,2 % и 211,1 %, соответственно. Таким образом, экспорт и импорт услуг в 2017 г. вырос более чем в 3 раза в сравнении с 2000 г. Крупными секторами международной торговли становятся банковские услуги, страхование, транспортные услуги, логистические услуги, информационно-коммуникационные услуги, инжиниринговые услуги и др. Добавленная стоимость сферы услуг в совокупном ВВП стран мира по данным на 2017 год составила 65 %. При этом в ряде стран этот показатель превышает 65 %.